

Л. ГАВЛИКОВА

ТРАНСФОРМАЦИЯ, РЕЦЕПЦИЯ И АДАПТАЦИЯ ВИЗАНТИЙСКОЙ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ В СЛАВЯНСКОЙ СРЕДЕ

Предметом систематических историографических исследований становятся в последнее время не только вопросы, относящиеся к изучению византийских институтов, на передний план выходят и проблемы возникновения и генезиса институтов и их обозначений в славянской среде. Это касается, в частности, процесса, в котором наряду с местными славянскими элементами имело место не только воздействие византийской (латинской, греческой) и западноримской (латинской) терминологии и соответственно светских и церковных организаций, но и проникновение политико-административных структур, присущих строю кочевых народностей, таких, как протоболгары, моравы, хорваты, русы, а также влияние Ближнего и Среднего Востока. Систематическое исследование терминологии обусловлено и тесно связано как с рассмотрением генезиса феодализма в Византии и у славян, так и с изучением возникновения ранних средневековых славянских народностей и государств, так как одновременно со складыванием государства у славянских этносов и их формированием как самостоятельных политических и культурных общностей проходило и выкристаллизовывание государственных политико-организационных институтов — неотъемлемая составная часть и созидательный элемент процесса возникновения каждого государства.

Целью этой работы будет сопоставление терминологии и судебной практики византийского правового порядка в военном деле по законодательному сборнику Эклоге (726) с судебными порядками и терминологией в славянской среде на основании «Закона судного людем» (далее: ЗСЛ). Последний, как известно, был составлен на основе некоторых постановлений византийской Эклоги, переведенных на старославянский язык, дополненных и приспособленных к славянской среде.

Большинство исследователей¹, занимающихся проблематикой ЗСЛ главным образом с юридической и филологической точек зрения, заклю-

¹ *Vašica J.* Origine cyrillo-méthodienne du plus ancien code slave dit «Zakon sudnyj ljudem» // BS. 1951. T. 12. P. 154—174; *Idem.* Jazyková povaha Zakona sudného ljudem // Slavia. 1958. T. 27. S. 521—537; *Idem.* K otázce pôvodu Zakona sudného ljudem // Slavia. 1961. P. 30. S. 1—19; *Idem.* Právní odkaz cyrilo-metodějský // Slavia. 1963. T. 32. S. 331—339 etc.; *Procházka V.* Deset poznámek ke Ganevovu výk ladu krátké redakce Zakona sudného ljudem // Právněhistorické studie. 1963. T. 9. S. 302—317; *Idem.* Tři marné pokusy o prokázání bulharského a makedonského původu Zakona sudného ljudem // Slavia. 1964. T. 33. S. 262—267; *Idem.* Le Zakonъ sudnyjъ ljudьmъ et la Grande Moravie // BS. 1967. T. 28. P. 359—375; BS. 1968. T. 29. P. 112—150 etc.; *Haderka K.* Úvod k ZSL // MMFH. Brno. 1971. T. IV. P. 147—198; Παπασθάνης Χ. Τὸ νομοθετικὸν ἔργον τῆς κυριλλομεθοδιανῆς ἱεραποστολῆς ἐν Μεγάλῃ Μοραβίᾳ Θεσσαλονίκη, 1978; *Zástěrová B.* Über zwei grossmährische Rechtsdenkmäler byzantinischen Ursprungs // Beiträge zur byzantinischen Geschichte im 9.—11 Jahrhundert. Pr., 1978. S. 361—385; *Eadem.* Au sujet rayonnement du droit byzantin en Grande Moravie // XVI Internationaler Byzantinistenkongress. Akten. Wien, 1982. II. 2. P. 313—319; *Zástěrová B., Vavřínek V.* Byzantium's Role in the Formation of Great